

в средней школе в дни Отечественной войны против германского фашизма», где изложила основные направления перестройки преподавания истории.

Ученые Беларуси с честью выдержали выпавшие на их долю суровые испытания, проявили свою способность быстро и оперативно решать те научные проблемы, которые ставила перед ними война. С их участием шел интенсивный процесс мобилизации природных ресурсов, изыскания источников сырья главным образом в восточных районах страны. Благодаря этому в кратчайший срок были поставлены на службу народному хозяйству дополнительные сырьевые источники, топливо-энергетические ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академик Т. Н. Годнев: Воспоминания современников / сост. Н. В. Токарев; под ред. И. Д. Волоотовского. – Минск: Беларус. навука, 1997. – 86 с.
2. Академия наук Белорусской ССР. – Минск: БелСЭ, 1979. – 600 с.
3. Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] / НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 628 с.
4. Комаров, В. С., Мазо, Э. Э. Михаил Алексеевич Безбородов. К 70-летию со дня рождения / В. С. Комаров, Э. Э. Мазо // Вест. АН БССР. Сер. хим. наук. – 1968. – № 4. – С. 126–128.
5. Красовский, Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н. И. Красовский. – 2-е изд. – Минск: Вышэйш. шк., 1972. – 330 с.
6. Кузьменко, В. И. В суровые сороковые: Интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / В. И. Кузьменко; под ред. А. М. Литвина. – Минск: Ин-т истории НАН Беларуси, 2006. – 260 с.
7. Левшин, Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны / Б. В. Левшин; под ред. М. П. Кима. – М.: Наука, 1983. – 384 с.
8. Наука и техника Советской Белоруссии в 1917–1990 гг.: Хроника важнейших событий / сост. Г. В. Корзенко [и др.]; под ред. П. Т. Петрикова. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 191 с.
9. Соломонов, А. Он обладал даром научного предвиденья (К 100-летию со дня рождения академика АН БССР В. В. Попова) / А. Соломонов // За передовую науку. – 1987. – 20 февр. – С. 6.
10. Ученый, педагог, общественный деятель (К 90-летию со дня рождения академика АН БССР Н. Ф. Ермоленко) / В. Солдатов [и др.] // За передовую науку. – 1990. – 26 янв. – С. 4.
11. Шишко, Е. Развитие и деятельность Минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.) / Е. Шишко; под ред. Д. П. Беляцкого. – Минск: Беларусь, 1971. – 176 с.

И. И. Шевчук, Г. В. Корзенко (Минск)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК БССР В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Великая Отечественная война кардинально изменила ситуацию в области исследования истории и в организации этой работы. Институт истории, как и Академия наук, прекратил свое существование в 1941 г. Часть сотрудников оказалась в эвакуации, другая – в рядах Красной Армии (Э. Голубок – пропал без вести, И. Горбаленя, Д. Дудков, А. Калечиц – погибли, Е. Корнейчик, И. Лочмель – погиб, М. Федосеев, Е. Шлоссберг), третья – на оккупированной немцами территории (Н. Никольский), работали в подполье и воевали в партизанах (Н. Матусевич, Н. Махнач – погиб) [1, с. 19, 20, 22, 29, 30, 35, 38, 42, 57; 2, с. 19].

В начале 1942 г. неоднократно принимались партийно-правительственные решения о возобновлении деятельности АН БССР: 1942 г. – в городах Ташкенте (6 января) Горьком (29 января), август 1942 г. – в Самарканде. Однако в Средней Азии не удалось собрать научных работников. ЦК КП(б)Б в апреле 1943 г. в очередной раз ходатайствовал перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР на этот раз о размещении Академии на станции Водники Московской области [3, л. 37; 4, л. 128; 5, л. 88]. Положительное решение союзными органами принято 15 июля 1943 г. [6, л. 19]. Академия, однако, восстановила «свою работу как научное учреждение в г. Москве только к концу 1943 г.» [7, л. 4]. Видимо, этому содействовало не только то, что в Москве сконцентрировалось большое количество академиков и членов-корреспондентов, связанных постоянной работой с московскими научными учреждениями, но и то, что к началу 1943 г. был создан ряд групп, вместо бывших институтов, поскольку не хватало ученых для их открытия; в том числе была организована группа истории. Последняя начала работать к январю 1943 г., а 12-го числа была оформлена решением ЦК КП(б) Узбекской ССР, им же утвержден план ее деятельности [8, л. 1 об.]. Первоначально в ней числились В. Пичета, В. Перцев, М. Гринблат, К. Поликарпович [9, л. 2, 5].

Изменения затронули и тематику исследований. Новые, в сравнении с довоенными годами, мотивы зазвучали в выступлениях представителей высших органов власти. Т. Горбунов на мартовской (1943 г.) сессии АН БССР говорил: «В глубине столетий мы видим славную Полоцкую Русь, Туровскую землю, все земли кривичей и радимичей, на которых вырастал и формировался белорусский народ во всех своих неповторимых национальных особенностях. Военственные дружины полоцких князей не раз побеждали немецких агрессоров...» [10, л. 15]. Соответственно планировались основные направления научно-исторического поиска. На четвертый квартал 1942 г. предусматривалось изучение шести тем: «Роль белорусского народа в Отечественной войне против немецко-фашистских оккупантов» (А. Панкратова, две темы); «Борьба белорусского народа против немцев в XIII в. и до наших дней», «История Беларуси с 1861 г. до Великой Октябрьской социалистической революции» (В. Пичета, две темы); «Захватническая политика немцев на славянском востоке в XIII–XIV вв.» (В. Перцев, одна тема); «Защита Отечества в белорусском народном творчестве» (М. Гринблат, одна тема). Летом 1942 г. распоряжением бюро ЦК КП(б)Б создана комиссия по истории Отечественной войны. Одновременно в качестве ее оперативного органа при АН БССР организована группа научных сотрудников во главе с академиком А. Панкратовой. Как можно судить по служебной записке президента Академии К. Горева в СНК БССР, последний тогда же утвердил штаты и финансовую смету группы [11, л. 25–26, 128]. Вероятно, ее деятельность проявилась несколько позднее при работе над сборником «Зверства немцев в Беларуси», который готовился совместно с Народным Комиссариатом иностранных дел и рассматривался в качестве первого выпуска будущей серии работ по истории Великой Отечественной войны.

В 1944 г. ответственным руководителем по его составлению являлся Ф. Константинов [12, л. 16 об.].

Запланированное финансирование 1943 г. предполагало наличие только трех историков, которые должны были разрабатывать такие вопросы, как история БССР, борьба белорусского народа с немцами в прошлом и в Великой Отечественной войне и др. [13, с. 95]. В том же 1943 г. В. Пичета разрабатывал тему «История культуры белорусского народа». По мнению автора белорусская культура «испытывая на себе влияние Московской Руси, ... в то же время, в некоторых случаях оказывала на нее свое влияние». Подчеркивание самобытности белорусской культуры являлось той новизной, которую академик В. И. Пичета внес в свою работу. Ученые активно пропагандировали исторические знания через средства массовой информации. Например, в разных периодических изданиях академик В. Перцев опубликовал шесть статей («Фашизм и средневековье», «Александр Невский», «Дмитрий Донской» и др.), академик В. Пичета – десять («Борьба славян с немецкой агрессией в X–XII вв.», «Немецкая агрессивная политика в XVII–XVIII вв.» и др.). Использовались и другие формы для популяризации работы. Так, В. Перцев прочитал около 50 лекций в госпиталях и парткабинете г. Ижевска, В. Пичета – 5 в Высшей партизанской школе и много лекций в воинских частях [9, л. 7, 9, 14, 15, 16; 14, с. 54]. Сотрудники Академии посильно участвовали в оказании материальной помощи фронту. В 1942 г. историки А. Панкратова, В. Перцев, В. Пичета, К. Пичета, М. Гринблат, М. Гильберт сдали 8 600 р. на танковую колонну «Советский ученый» [15, л. 3–6].

Информация о судьбе сотрудников в то время была весьма ограниченной. В середине 1943 г. Президиуму ничего не было известно об академике Н. Никольском [16, л. 66; 3, л. 52]. Составленный 18 августа 1942 г. список работников, подлежащих вывозу в Самарканд, содержал имена академика В. Перцева (жил в Ижевске), старших научных сотрудников М. Гринבלата (Казань), К. Поликарповича (Алма-Ата), И. Сербова (Тамбов), аспирантки Ф. Новиковой (Куйбышевская обл.) и архивариуса А. Хоник (Пензенская обл.) [18, л. 67; 11, л. 86]. Сбор научных сил активизировался в 1944 г. В частности, до начала июля на работу в институт были зачислены историки А. Пьянков, В. Шевченко, А. Иванов, В. Тарасенко, Р. Никольская, В. Бочкарев, Н. Никольский, М. Смирнов.

16 июня 1944 г. состоялось заседание Президиума АН БССР, на котором в числе прочих мероприятий был рассмотрен вопрос о восстановлении Института истории. С обоснованием его выступил академик Н. Никольский как руководитель группы истории, объединявшей работу 13 штатных и приглашенных человек. Его предложения были поддержаны президентом К. Горевым, академиком О. Кедровым-Зихманом. Первый высказался за создание в составе института группы по истории философии с тем, чтобы в будущем развернуть работу по исследованию теоретических вопросов марксистско-ленинской философии. В результате было принято решение о восстановлении Института истории во главе с директором Н. Никольским и со штатом

в 37 человек, хотя присутствовавшие на заседании понимали, что собрать на данный момент такое количество сотрудников нереально. Президиумом была определена и первая послевоенная структура учреждения: секция истории с группами истории СССР и всемирной истории, секция археологии и всемирной культуры, секция этнографии и фольклора; музей первобытной культуры, музей этнографии, исторический архив [19, л. 15, 17–18]. Очевидно, что без одобрения директивными органами данный шаг АН БССР не мог быть реализован, несмотря на издание Н. Никольским в этот же день приказа по Институту, которым он вступил в должность и определил кадровый состав из 10 человек: академики Н. Никольский, В. Пичета, А. Панкратова, В. Перцев; старшие научные сотрудники А. Пьянков, М. Гильберт, А. Иванов, В. Шевченко, М. Гринблат, К. Поликарпович [2, с. 18]. Понимая это, Президиум обратился в СНК БССР с просьбой об утверждении своего решения. 6 июля 1944 г. бюро ЦК КП(б)Б постановило восстановить Институт и утвердило директором Н. Никольского. Решение было поддержано СНК БССР [20, л. 6: 7, л. 4 об.; 14, с. 56].

Запланированную тематику в конце 1944 г. разрабатывал 21 человек. Над обобщающей «Краткой историей БССР с древнейших времен до наших дней» трудились академики Н. Никольский, А. Панкратова, В. Перцев, В. Пичета, профессора В. Бочкарев, А. Лозовой, А. Савич, М. Смирнов, старшие научные сотрудники О. Шекун, М. Гильберт, Н. Каменская, Ф. Константинов, К. Поликарпович, А. Пьянков. Готовился коллективный биобиблиографический словарь-справочник «Выдающиеся деятели белорусской земли» (ред. В. Шевченко, отдельные статьи были написаны профессорами С. Бессоновым и А. Савичем). Индивидуальные проблемы исследовали академики В. Пичета («История белорусской культуры XVI–XVII вв.»); В. Перцев («Ранняя история Тевтонского ордена до начала XIV века»); Н. Никольский («Происхождение и история белорусской свадебной обрядности»); профессора А. Савич («Белорусский вопрос в истории русско-польских отношений в середине 17 в. (1654–1667 гг.)»); М. Смирнов («Природа и человек Беларуси в доисторическое время»); старшие научные сотрудники М. Гринблат («Этнический состав западных областей БССР», выполнена в виде монографии и представлена как кандидатская диссертация в Институт этнографии АН СССР); Л. Влагинин (Шейнкерман) «Пословицы и поговорки белорусского народа» (выполнялась как докторская диссертация); К. Поликарпович («Археология Беларуси»); В. Тарасенко («Культура эпохи раннего железа Верхнего Днепра»); В. Шевченко («Плутос. О чаяниях и ожиданиях народных в фольклоре») (выполнялась как докторская диссертация); М. Гильберт «Беларусь в 1921–1925 гг.» (выполнялась в качестве кандидатской диссертации); А. Пьянков («Очерк истории белорусского крестьянства до отмены крепостного права»); младший научный сотрудник Р. Никольская («Афинская демократия IV–V вв. как диктатура рабовладельцев»). Кроме того, К. Поликарповичем и М. Гринблатом закончены три внеплановые темы [7, л. 13 об. – 16].

В первой половине 1945 г. исполнение планов научно-исследовательской деятельности по известным причинам происходило со значительным опозданием. Например, к июлю не было известно о степени написания семи глав из 30 и двух частей введения (написана одна) коллективной «Истории Беларуси с древнейших времен до наших дней». Н. Никольский объяснял сложившуюся ситуацию переездом директора института в Минск только в апреле. Посланный туда ранее заместитель и ученый секретарь В. Шевченко не справился со своими обязанностями и поэтому был освобожден от должности 25 июня [12, л. 2 об.]. Во втором полугодии 1945 г. состоялась определенная коррекция структуры Института истории. В нем стали функционировать четыре секции за счет раздела секции истории: истории СССР и БССР, всеобщей истории, археологии и первобытной культуры (К. Поликарпович), этнографии и фольклора (Н. Никольский). В первой половине года вместе с совместителями тут было занято 15 ученых (двое – М. Гринблат и Н. Каменская – к этому времени защитили кандидатские диссертации) [21, л. 2], в середине – 20, из которых 9 проживали в Москве. К 1 января 1946 г. их количество возросло до 23 человек. Ученые исследовали фактически те же проблемы, что и в 1944 г. при незначительных уточнениях в названиях и тематике. Так, в указанный период начата работа над четырехтомником «Белорусский народ» (М. Гринблат); составлен первый выпуск «Материалов по фольклору Великой Отечественной войны» (М. Гринблат); написаны три главы для сборника «Зверства немцев в Беларуси» (Н. Каменская, Ф. Константинов, В. Перцев). Стали активно возрождаться полевые экспедиционные исследования. В. Тарасенко провел археологическую разведку для определения местонахождения древнего Минска. К. Поликарповичем осуществлены раскопки в восточной и центральной частях Могилевской области. Состоялось фольклорно-этнографическое обследование Минской и Молодечненской областей М. Гринблатом [10, л. 13–18].

Сотрудники института в 1945 г. значительно чаще стали публиковать результаты своих исследований в периодической печати. За первые шесть месяцев увидели свет 14 статей. За указанный период они выступили с 18 научными докладами на сессии ООН, в АН БССР, БГУ, МПИ, ГрПИ, МГУ, Институте истории АН СССР, партактиве г. Минска. С 1 мая по 16 июля В. Перцев в составе белорусской делегации принял участие в конференции Организации Объединенных Наций. К. Поликарпович и В. Тарасенко – в работе Всесоюзной Археологической конференции и пленума Института истории материальной культуры (25 февраля – 2 марта) [21, л. 5 об. – 7 об.].

Одновременно просматривается попытка, используя политическую ситуацию, возродить особые организационные формы национальной научно-исследовательской работы. 30 мая 1944 г. на заседании Президиума АН БССР был обсужден вопрос о создании кабинета по изучению еврейской культуры. Положительно по нему высказались В. Перцев, О. Кедров-Зихман, М. Лыньков, И. Гуторов, Финель. В. Перцев настаивал на более широком круге исследовательской тематики с тем, чтобы из поля зрения не выпадали вопросы

истории и экономики. Поэтому предлагал уточнить название: «Секция по изучению еврейства». Во время дискуссии М. Лыньков и И. Гуторов, в частности, ссылались на то, что «перед началом Отечественной войны в составе Академии наук БССР приступила к работе секция еврейской культуры». Несмотря на более реалистическую позицию, занятую академиком А. Жебраком (не восстановлен еще ряд институтов, потому отложить рассмотрение до переезда в Минск, а сейчас поручить группе истории включить в план темы «Зверства фашизма над еврейским населением в Беларуси» и «Участие евреев в Великой Отечественной войне и партизанских отрядах»), большинство проголосовало за создание группы по изучению еврейской культуры [19, л. 9–11]. Однако данное решение не было реализовано.

С постепенным вовлечением научных сил в орбиту деятельности Академии и ее Института истории уже с 1944 г. обращалось внимание на подготовку кадров высшей квалификации. Бюро ЦК КП(б)Б постановило 6 июля 1944 г. восстановить существовавшую до войны аспирантуру АН БССР, определив набор по специальности «История БССР» в количестве 20 человек. Президиуму поручалось провести зачисление в 1944 г. [20, л. 6]. Правда, во всех последующих академических отчетах говорилось о восстановлении вузовской (кандидатской) аспирантуры с 1945 г. В результате вступительной кампании в ней стал заниматься 41 человек, в том числе 17 восстановленных, при том что не были рассмотрены еще 32 заявления от тех, кто жил вне Минска в связи с невозможностью обеспечить их жильем. По историческим специальностям набор составил 10 аспирантов (история средних веков, история народов СССР, история БССР – по 3, фольклор – 1). С 1946 г. предусматривалось также открытие докторантской аспирантуры.

В 1944 г. началось восстановление материально-технической базы АН БССР. Так, в годы войны полностью были уничтожены фонды академической библиотеки, которые насчитывали к 1941 г. почти 300 тыс. томов. Среди них ценные частные библиотеки М. Довнар-Запольского (6 181 книга и 3 286 брошюр), Б. Эпимаха-Шипилы (более 5 тыс. названий книг и брошюр в количестве 5 990 экземпляров без рукописей, карт, планов, рисунков и т. п.), А. Ясинского (300 томов книг и более 350 брошюр) и др. [22, л. 185; 24, с. 90–91]. Из разных источников, в том числе за счет частичного возвращения, происходило воссоздание библиотечного собрания. К концу 1945 г. библиотека насчитывала более 170 тыс. томов, т. е. половину довоенного количества. Навсегда были утрачены ценные археологические и этнографические (в том числе фотографические) коллекции Института истории, его рукописный архив (неопубликованные произведения и научные наработки Е. Романова, И. Сербова, А. Сержпутовского), архив фонограмм.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Военные судьбы: Сотрудники АН Беларуси – участники Великой Отечественной войны / сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск: Наука і тэхніка, 1995. – 89 с.

2. Институт гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (Да 70-годдзя утварэння) / М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 1999. – 107 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. – Оп. 33а. – Д. 12. Докладные, справки, сведения, письма и др. руководящих партийных и советских работников о боевых действиях партизан, о работе Академии наук, о мероприятиях по восстановлению народного хозяйства в освобожденных районах Белоруссии. Списки и справки о положении с кадрового хозяйства в освобожденных районах Белоруссии. Списки и справки о положении с кадрового хозяйства в освобожденных районах Белоруссии. Списки и справки о положении с кадрового хозяйства в освобожденных районах Белоруссии. Списки и справки о положении с кадрового хозяйства в освобожденных районах Белоруссии. Июнь 1941 г. – май 1942 г.
4. НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 1249. Протокол № 147 заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 2 февраля 1943 г.
5. НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 1214. Протокол № 75 заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 29–31 января 1942 г.
6. Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. – Д. 95. Приказы и распоряжения по АН БССР. 1944 г.
7. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 92. Отчет о научной деятельности Академии наук Белорусской ССР за 1944 г.
8. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 94. Переписка, выписки из протоколов заседаний Президиума АН БССР. 1944 г.
9. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 88а. Отчет о научной деятельности Академии наук Белорусской ССР за 1943 год.
10. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 106. Отчет о научной деятельности Академии наук Белорусской ССР за 1945 г.
11. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 84. Смета расходов на 1943 г.
12. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 103. Тематический план научно-исследовательских работ Академии наук Белорусской ССР на 1945 год.
13. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 81. Материалы мартовской сессии Академии наук Белорусской Советской Социалистической Республики (12–13 марта 1942 г.). – Казань, 1942.
14. Академия наук Белорусской ССР / Н. И. Голенчик [и др.]; редкол.: Н. А. Борисевич (пред.) [и др.]. – Минск: Гл. ред. Белорус. Сов. Энцикл., 1979. – 600 с.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 90. Ведомости на выдачу зарплаты сотрудникам АН БССР. 1942 г.
16. НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 33а. – Д. 352. Докладные и справки о распространении литературы, о работе редакций газет, о работе БАН и Оперного театра. Копии статей и речей. Списки генералов и героев Советского Союза – белорусов и др. Июль 1942 г. – июль 1943 г.
17. Вяргей. В. Сербаў Ісак Абрамавіч / В. Вяргей // Энцикл. гіст. Беларусі: у 6 т. – Мінск, 2001. – Т. 6. – С. 292.
18. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 80. Переписка АН БССР, бухгалтерские документы.
19. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 96. Копии протоколов заседаний Президиума АН БССР. 1944 г.
20. НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 61. – Д. 49. Протокол № 223 заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 6 июля 1944 г.
21. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 104. Отчет о научной деятельности Академии наук Белорусской ССР за 1-е полугодие 1945 г.
22. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. – Д. 8. Протоколы заседаний и другая переписка Президиума АН БССР (1931 г.).
23. Шэвчук І. І. Становленне, развіццё і дзейнасць Інстытута гісторыі. 1929–1945 гг. / І. І. Шэвчук // Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (1929–2009 гг.). Мінск: – Беларуская навука, 2009. – С. 7–42.
24. Шаўчук, І. І. Фарміраванне інфармацыйнай базы для беларускіх вучоных-гуманітарных у 20–30-х гадах / І. І. Шаўчук // Берасцейскі хранограф. – Брэст: Выдавец С. Б. Лауроў, 2002. – Вып. 3. – С. 88–93.